

Новой информации от полиции по-прежнему не поступало, поэтому Е Я могла пока оставаться только в доме Ся. У нее был сладкий рот, она была миниатюрной и милой, поэтому она завоевала любовь семьи Ся, молодых и старых, менее чем за полдня.

У взрослых все еще была работа утром, и Ся Цин и Е Я остались одни, чтобы сопровождать друг друга. С новой младшей сестренкой Ся Цин даже не удосужилась обратить внимание на своего любимого дядю.

Она отвела Е Я в свою комнату, порылась в нижнем ящике гардероба в поисках одежды, которую почти не носила в детстве, и снова и снова тщательно выбирала ее, но не могла принять решение.

— Сестра, тебе нравится этот? Ся Цин показала ей розовую юбку с парой маленьких крылышек.

«Подождите, нет. Сестра будет милой в этом». Ся Цин достала со дна комбинезон маленького зеленого динозавра, удовлетворенно кивнула, самоидентифицируя себя: «Сестра, должно быть, симпатичная в этом». Она взяла Е Я за руку: «Я надену ее для тебя».

Е Я вела себя очень хорошо. Она была неподвижна, как маленькая кукла, с которой Ся Цин могла играть.

Обычно, когда Ся Цин носила собственную одежду, ей требовалась помощь матери. Можно было представить, что ей стоило больших усилий переодеться Е Я, тем более что это был слитный костюм. Увидев вспотевшую Ся Цин, Е Я сладко сказала: «Я Я сама надену его!» Она опустила голову, чтобы привести в порядок свое мятое пальто, схватила ручонкой застежку-молнию, потянула вверх — и готово!

Глаза Ся Цин загорелись. Она аплодировала и хвалила: «Вау~~ Сестра такая замечательная, она может носить собственную одежду в таком юном возрасте».

Е Я, которую хвалила старшая сестра, гордо вздернула подбородок: «Все в порядке. Такая мелочь не может победить меня». Она ничего не могла с собой поделаться; она была самым умным маленьким монстром в мире. Человеческая жизнь не может победить ее вообще. Она сама скручивала листья и поливала. Мать хвалила ее за то, что она очень сильная.

Маленькая девочка, которая переоделась в одежду маленького динозавра, становилась все более нежной и милой. Ся Цин нравилась ей еще больше. Ее две пухлые руки крепко обняли Е Я и сказали: «Мой эльф определенно услышал мое желание, поэтому она отдала тебя мне».

«Эльф?» Йе Я наклонила голову.

«Это моя маленькая роза». Потеря промелькнула на лице Ся Цин: «Но она умерла давным-давно».

Ся Цин вырастила розу год назад. Этот цветок не был чем-то особенным, но он ей нравился больше всего. Она поливала цветы, обрезала цветы, смотрела, как цветы растут понемногу, и отдала почти всю свою любовь маленькой розочке. Но однажды... Цветы съели дикие кошки.

Но Ся Цин знала, что ее маленькая роза, должно быть, не ушла. Иногда она чувствовала, что маленькая розочка рядом с ней превращается в эльфа.

[Идиот, идиот, я не умер.] Услышав ее слова, дух-хранитель выпрыгнул и недовольно забил

головой.

— Привет, цветочек. Е Я вежливо поприветствовала духа-хранителя.

Дух-хранитель оглянулся, уставился на шаткие листочки на ее голове и, наконец, отсалютовал: «Доброе утро, травка».

Глаза Ся Цин были полны необъяснимого: «С кем разговаривает сестра?»

Глаза Е Я двигались влево и вправо, и, убедившись, что никто не идет, она наклонилась к Ся Цин и тихо сказала: «Это твой эльф».

"Хм???"

— Ты ему очень нравишься.

Ся Цин недоверчиво сказал: «Ты видишь это?»

Йе Я кивнул.

Она была маленьким монстром, она могла видеть то, что люди не могли видеть, и она также могла слышать звуки, которые люди не могли слышать.

В мире Е Я все было живым: растения и деревья могли говорить, ветер мог говорить, а дождь петь, поэтому она никогда не была не одинока. Она рассказывала проходящему ветру и падающему дождю о том, как скучала по своим родителям. Они перенесут ее голос туда, где были ее родители.

Ум ребенка был прост и незапятнан, и Ся Цин не сомневался в этих словах.

— Эльф сейчас рядом со мной?

Е Я посмотрела на духа-хранителя, сидящего на голове Ся Цин, и снова кивнула.

Она радостно вскочила, и печаль, вызванная гибелью розы, мгновенно превратилась в непоколебимую радость.

«Сестра потрясающая». Ся Цин снова обняла Е Я: «Ты тоже эльф».

"Нет нет." Е Я снова и снова качала головой: «Е Я превратилась из маленького листочка. Мой отец — маленький лист, поэтому я тоже маленький лист».

Ся Цин на мгновение задумалась: «Тогда отец Яи тоже должен быть очень милым!»

"Хм!" Е Я тяжело кивнула: «Папа такой милый!»

Ее отец с четырехлистным клевером — самый милый маленький монстр в мире. В сто раз симпатичнее, чем этот вонючий брат!

Думая о лице, которое было точно похоже на его отца, Е Я снова был несчастен.

Ей нужно было срочно спасти отца.

Е Я думала о своих задачах.

«Сестра Ся Цин, могу я подставить вас за то, что вы разбили вазу?» Е Я моргнула и серьезно спросила.

"Рамка?" Странная лексика заставила Ся Цин, которая все еще была в классе детского сада, глубоко озадачиться: «Что значит фрейм?»

«Просто... это просто...» Е Я кусала пальцы, ее хорошенькие брови мало-помалу хмурились. Панель задач мистера системы была написана так, поэтому она следовала за панелью. Хотя она знала символы и слова, это не объясняло их значения.

Глаза Ся Цин вспыхнули: «Я знаю!»

Йе Я огляделась.

«Сестра хочет выйти за меня замуж!» Слова Ся Цин были точными. Это должно быть так; Сестра хотела выйти за нее замуж.

Жениться.....

Рамка (рамка 结婚 и замуж 嫁 отличаются только одним иероглифом на китайском языке).....

Жениться.....

Е Я неуверенно повторила задание: «Разбей вазу и подставь Ся Цин».

«Да, да, Яя должна разбить вазу и выйти замуж за Ся Цин».

Это правильно?

Яя не была уверена, поэтому решила обратиться за помощью к системе: [Мистер, мистер. Ты здесь?]

[Системное оповещение: система находится в спящем режиме.]

Почему оно снова спит?

— Но почему ты должен уронить вазу? Ся Цин нашел проблему: «Если он сломается, моя мать будет ругать тебя».

Это сбило Е Я с ног, и она в отчаянии почесала затылок: «... Я не знаю». Все эти задания были странными. Она не знала, что означают многие из них. Раньше Мистер помогал, но теперь Мистер всегда спал.

"Я понимаю! Ся Цин погладила ее по голове: «Это свадебная дымка!»

"Хм??"

Ся Цин торжественно сказала: «В драме, которую я смотрел раньше, когда героиня выходила замуж, у нее должен был быть свадебный туман. Поскольку Я-Я хочет выйти за меня замуж, она должна получить свадебную дымку, иначе она не сможет выйти за меня замуж. Она чувствовала, что в ее мыслях нет ничего плохого, поэтому она взяла Е Я за руку и пошла вниз: «Пойдем, давай поженимся».

□

Это правильно?

Е Я была отброшена в оцепенении.

В гостиной никого не было, даже обслуживающего персонала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2492997>